

JEL classification: H12, N44, P13

УДК 33(571.53)(092)

DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(4).679-714

В.П. Шахеров

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

А.Г. Легейдо

*МБОУ Гимназия 25;
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

«Кризисный менеджер»: А.И. Погребецкий и кооперативное движение в Иркутске в период войны и революции, 1915–1920 гг.

Аннотация. Статья реконструирует историю иркутского периода жизни и деятельности Александра Ильича Погребецкого (1892(?)–1952). Авторы уточняют некоторые факты раннего периода его биографии, рассматривают начальный этап трудовой деятельности, место и роль в выборе пути политической активности в качестве члена местной эсеровской организации. Особое внимание сосредоточено на участии в работе секции содействия кооперации Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, выдвижении в состав продовольственной комиссии Иркутской городской думы и фактическом руководстве Иркутским городским продовольственным комитетом. Рассматривается реализация проектов по организации продовольственного обеспечения населения города и борьбе с растущей дороговизной в период Первой мировой войны, которая привела А.И. Погребецкого к руководству финансовым и продовольственным отделами Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов (Ирсоюз), а затем и Иркутским отделением Московского народного банка. На основе вводимых в оборот работ, выявленных в иркутских периодических изданиях тех лет, реконструируется система взглядов А.И. Погребецкого на место и роль

общественности в государственном управлении, цели и задачи кооперативных организаций в общественной жизни.

Ключевые слова. А.И. Погребецкий, кооперативное движение, партия эсеров, продовольственная комиссия (комитет), Иркутское торгово-промышленное товарищество потребительских кооперативов (Ирсоюз), Московский народный банк.

Информация о статье. Дата поступления 25 октября 2024 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2024 г.; дата онлайн-размещения 16 декабря 2024 г.

V.P. Shakherov

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

A.G. Legeido

*Municipal Gymnasium No. 25;
Irkutsk State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

"Crisis Manager": A.I. Pogrebetsky and the Cooperative Movement in Irkutsk During the War and Revolution, 1915–1920

Abstract. The article reconstructs the history of Alexander Ilyich Pogrebetsky's (1892(?)–1952) life and work during his time in Irkutsk. The authors clarify certain facts about the early stages of his biography, examine the initial phase of his professional career, and analyze his political engagement as a member of the local Socialist Revolutionary (SR) organization. Special attention is paid to his involvement in the Cooperative Assistance Section of the Irkutsk Branch of the Society for the Study of Siberia and the Improvement of Its Living Conditions, his election to the Food Commission of the Irkutsk City Duma, and his de facto leadership of the Irkutsk City Food Committee. The article explores the implementation of projects aimed at organizing food supplies for the city's population and combating rising prices during World War I. These efforts led Pogrebetsky to head the financial and food depart-

ments of the Irkutsk Trade and Industrial Association of Consumer Cooperatives (Irsoyuz) and subsequently the Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank. Drawing on publications from Irkutsk periodicals of the era, the article reconstructs Pogrebetsky's views on the role of the public in state governance, as well as the goals and objectives of cooperative organizations in public life.

Keywords. Irkutsk, A.I. Pogrebetsky, cooperative movement, Socialist Revolutionary Party, Food Commission (Committee), Irkutsk Trade and Industrial Association of Consumer Cooperatives (Irsoyuz), Moscow People's Bank.

Article info. Received October 25, 2024; accepted December 10, 2024; available online December 16, 2024.

Исследовательский интерес к жизни и деятельности Александра Ильича Погребецкого (1892(?)–1952) демонстрирует весьма замысловатую траекторию развития. Стартовав с его занятий бонистикой, не ограничившихся коллекционированием, а, как и полагается этой вспомогательной исторической дисциплине, рассматривавших боны в качестве исторических документов, отражавших политико-экономические процессы, протекавшие в ту или иную эпоху в той или иной стране, интерес этот распространился постепенно на эмигрантский (преимущественно, харбинский) период его биографии, и лишь относительно недавно добрался до точки «исхода» — Иркутской губернии и города Иркутска. Впрочем, и одна из последних, весьма схематично набросанная и скудно обеспеченная информацией, биография рассматривала Иркутск лишь в качестве места вынужденного и временного пребывания — ссылки [1, с. 251], а не места рождения, становления и первых шагов на профессиональном поприще. Возможно именно поэтому исследователи основное внимание сосредоточили на фактах политической активности Погребецкого в годы революции и Гражданской войны — его принадлежности к партии социалистов-революционеров, админи-

стративной высылки из Иркутска по политическим же мотивам (местом его недолгого в ней пребывания стал Томск), выдвижения кандидатом от партии эсеров в члены Всероссийского Учредительного собрания и как «апогея» этой его активности — назначения уполномоченным по ведомству финансов недолго просуществовавшего в Иркутске эсеро-меньшевистского Политцентра.

Только в последние годы, когда внимание исследователей несколько сместилось от бонистики, самостоятельной, но, все же, вспомогательной дисциплины, к истории денежного обращения и денежно-кредитных учреждений Сибири периода Гражданской войны, а также финансовой политики существовавших здесь в те годы государственно-политических образований / режимов, фигура А.И. Погребецкого стала занимать более прочное место в местной и региональной не только политической, но и социально-экономической истории. Постепенно начинает вырисовываться картина, хотя и уложившейся в достаточно короткие временные рамки, но весьма активной и продуктивной, его деятельности на ниве местных финансов (кредита) и кооперации. Именно участию А.И. Погребецкого в кооперативном строительстве в Иркутске и губернии во второй половине 1910-х гг., когда последнее приобретет небывалый размах, и посвящена настоящая статья¹.

Автор наиболее полной работы, в которой собраны воедино разбросанные по различным источникам биографические сведения о А.И. Погребецком, дополненные результатами собственных архивных разысканий, выделил на его жизненном пути три этапа: дореволюционный, Гражданской войны и эмиграции

¹ Авторы выражают признательность к.э.н., доценту Байкальского государственного университета Д.Я. Майдачевскому за ценные замечания и указание на ряд публикаций А.И. Погребецкого в местной периодике, которые были использованы при подготовке статьи.

[2, с. 438]. Даже сознавая всю условность подобного рода периодизаций истории, следует признать их «особо разрушительное» действие в случае истории биографической, разрывающее живую ткань последней грубым вторжением в нее внешних сил, определяющее ее последующий ход и направленность, и тем затрудняющее установление «линии жизни», прочерчиваемой все же самим героем этой истории. В нашем конкретном случае, нарушающим, к тому же, целостность «иркутского периода» его биографии, которому и посвящена настоящая статья, поскольку не приходится сомневаться, что происхождение, воспитание, полученное образование и первый трудовой опыт не могли не оказать влияния на траекторию жизненного пути, род деятельности, который изберет А.И. Погребецкий для приложения своих сил.

Если конкретная дата рождения героя статьи окончательно не установлена и исследователи спорят даже относительно года, когда это событие произошло, казалось бы, можно уверенно отталкиваться от факта его появления на свет «в семье иркутского купца еврейского происхождения» [2, с. 438]. Однако, и сей факт вызывает некоторые сомнения, несмотря на то, что, судя по рекламным страницам иркутских газет тех лет, в самом центре города на рубеже XIX–XX вв. действительно размещались магазины по торговле готовым платьем и обувью, на вывесках которых значилась фамилия Погребецкого, будь то хозяина или партнера. Возьмемся, однако, утверждать, что Александр Ильич принадлежал к мещанскому сословию, появившись на свет в семействе присяжного² поверенного Ильи Михайловича и Веры Яковлевны Погребецких. Наличие тесных родственных связей в среде иркутских еврейских купцов, в число которых входил и его

² Так его именуют иркутские газеты (см., напр., Иркутские губернские ведомости. 1903. 26 нояб. № 3581). По нашему мнению, И.М. Погребецкий был частным поверенным.

брат — Иосиф Михайлович, позволяло поверенному получать и вести гражданско-правовые, большей частью, опекунские и попечительские дела в этой среде, имея стабильный, но невысокий, судя по всему, доход, о чем свидетельствует, например, тот факт, что он даже попадал в список лиц, разыскиваемых за недоимки по государственному квартирному налогу³. В тоже время он был не чужд предпринимательству. Во всяком случае известно, что в 1906 г. ему, как предпринимателю, занимавшемуся торговлей обувью и дорожными вещами, иркутским отделением Сибирского торгового банка был предоставлен кредит в размере 3 тыс. р.⁴

Несмотря на тесную связь с торгово-предпринимательским классом Иркутска, в имеющихся биографических сведениях просматривается лишь одна значимая «инвестиция» И.М. Погребецкого — это вложения в гимназическое образование Александра Ильича. Несмотря на то, что последующая трудовая деятельность последнего, теснейшим образом связанная с кооперацией — самой масштабной хозяйственной организацией в России тех лет, а также финансово-банковской сферой, заставляют искать истоки его финансово-экономической грамотности в полученном образовании, по всей видимости, правы авторы биографической справки о А.И. Погребецком в «Архиве еврейской истории», назвавшие его «экономистом — самоучкой» [3, с. 237–238], на практике познавшим все тонкости финансовой науки.

Семейство Погребецких, всячески демонстрировало свою принадлежность к образованным, просвещенным слоям иркутского общества, принимая участие в мероприятиях и жертвуя посильные суммы на деятельность таких общественных организаций как «Общество распространения народного образова-

³ Иркутские губернские ведомости. 1914. 17 дек. (№ 5869).

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 155. Оп. 1. Д. 11. Л. 72.

ния и народных развлечений в Иркутской губернии» и «Общество для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири». Известно, что глава семейства вместе с немногочисленными в ту пору гимназистами-евреями принимал самое непосредственное и активное участие в попытках создания в городе еврейской общественной (бесплатной) школы в середине 1880-х гг., благодаря чему вошел в анналы истории еврейской общины Иркутска [4, с. 284–285, 288–291, 302].

Тесные семейные, личные и деловые связи И.М. Погребецкого в среде еврейского купечества обеспечили, по всей видимости, и трудоустройство выпускника гимназии — А.И. Погребецкого. Многочисленные объявления, которые в силу специфики своих занятий делами опеки и попечительства поверенный размещал на страницах иркутских газет, позволяют предположить, что немалую часть своих дел тот вел, не имея собственной, в конторе одного из богатейших купцов города — Я.Д. Фризера, представляя, очевидно, в том числе и интересы последнего. Приведем содержание одного такого объявления: «Опека по делам умершего иркутского купца Г.Г. Цейтлина покорнейше просит учреждения, фирмы и лиц, не окончивших расчетов по личным или торговым делам, а также у которых находятся капиталы и имущество, принадлежащие покойному, заявить об этом до 15 июля 1904 г. опеке, учрежденной Иркутским сиротским судом, указом от 28 апреля 1904 за № 881, по адресу, г. Иркутск, контора Я.Д. Фризера, опекуну И.М. Погребецкому»⁵. Поэтому, вряд ли стоит удивляться, что свои «университеты» Александру Ильичу довелось пройти, работая в обширной бизнес структуре этой едва ли не самой заметной фигуры в торгово-промышленном мире Восточной Сибири конца XIX — начала XX в.: исследователи установили, что А.И. Погребецкий являлся служащим Королонских

⁵ Восточное обозрение. 1904. 19 мая (№ 118).

приисков Фризера в Олекминско-Витимской тайге, отвечая за их снабжение [5, с. 10]⁶.

По возвращении в Иркутск область занятий А.И. Погребецкого сместилась в финансово-банковскую сферу — он стал служащим Иркутского отделения Русско-Азиатского банка, директором которого, с момента его открытия в городе, являлся А.В. Вите⁷. Факт сей заслуживает упоминания в том числе и потому, что, на наш взгляд, именно последнему он будет в немалой степени обязан своим дальнейшим продвижением по карьерной лестнице в банковской сфере. Впрочем, сей факт не помешал главному герою статьи продолжать свою весьма активную, по мнению исследователей, революционную и общественно-политическую деятельность. Лишь видимой и легальной частью последней, станет, например, членство в совете Иркутского общества взаимного вспоможения приказчиков⁸ — одновременно культурно-просветительного и профессионального объединения, что делало его привлекательным как с точки зрения партийной (эсеровской) пропаганды и агитации, так и сплочения, организации трудящейся массы. В силу чего эсеровская партийная организация активно продвигала своих представителей на руководящие посты в такого рода организациях, наиболее важное значение среди которых займут в ее деятельности кооперативные.

⁶ Не будет большой ошибкой предположить, что отъезд А.И. Погребецкого из Иркутска к месту работы в Баргузинский округ Забайкальской области, мог быть связан со стремлением семьи как оградить его от влияния местной организации эсеров, так и от пристального внимания жандармского управления, вызванного ростом его политической активности в рамках деятельности последней.

⁷ Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 год. Иркутск : Изд. В.Ф. Хардина и И.И. Серебренникова, 1915. С. 78–79.

⁸ Адрес-календарь Иркутской губернии на 1915 г. — Иркутск : Иркутск. губерн. стат. ком., 1915. С. 143.

Приведенная трактовка страдает, однако, известной узостью и недоговоренностью, не учитывая более широкого контекста переживаемой эпохи, межреволюционного десятилетия, на которое пришлось вступление в сознательную жизнь А.И. Погребецкого, да и социальное становление молодых людей его поколения в целом, когда, по мнению исследователей, «значительная часть русского образованного общества, наряду с увлечением политическими теориями, обращалась к легальной культурной работе. Деятельность неполитических обществ была демонстрацией эволюционного пути преобразования русской жизни, дававшего выход нарождавшимся гражданским чувствам. В начале XX в. общественность приобрела солидный организационный опыт и влияние. Ее стали ассоциировать с носителями независимого общественного мнения и работой на общее благо» [6, с. 236]. Даже при том, что публичная сфера функционировала в рамках самодержавия, бюрократического и жандармского произвола, крайне слабо сдерживаемых только зарождавшимися конституционными институтами и практиками, «российская публика становилась критически мыслящей, у нее рождался интерес к участию в государственном управлении, а публичная сфера брала на себя политические функции. Общественная апатия первых послереволюционных лет сменялась новым общественным подъемом, первые признаки которого появились в 1908–1909 гг., стали очевидными к 1914 г. и достигли кульминации к 1917 г.» [6, с. 236].

А.И. Погребецкий чутко уловил и отрефлексировал указанные перемены в своей статье 1917 г., очень точно им озаглавленной «Вехи социального творчества. Небольшие итоги». И хотя итоги социального новаторства формально подводились им за полгода, прошедшие с Февральской революции, не приходится сомневаться, что начальной вехой на этом пути стала революция 1905 г. Ключевым новаторским моментом,

квинтэссенцией социальных перемен стала, на взгляд автора статьи, «принципиальная противоположность новых методов управления прежним», имея в виду, прежде всего, «децентрализацию управления» едва ли не всеми сферами общественной жизни, а также шедший процесс «замены частного аппарата управления общественным». В качестве главных препятствий на этом пути, угрожающих «должной прочности новых форм организации труда», называл он полную «неподготовленность в прошлом трудящихся к организационной работе и отлив руководителей в политические организации» [7] в предшествовавшие революции годы. Вне всякого сомнения, полагая, что, если после победы демократии, политическая борьба должна уступить место социальному строительству, социальному творчеству, то в процессе революционной борьбы за демократию политическое и социальное должны идти рука об руку. Завершая статью, А.И. Погребецкий выражал оптимизм, что «демократия не забудет опыта на пройденном пути и без боя не сдаст занятых позиций: менее какой-либо другой контрреволюции может рассчитывать на успех контрреволюция социальных достижений» [7].

Думается, что только с учетом охарактеризованной выше составляющей исторического контекста межреволюционного периода, когда прежде наполненная немногочисленными неполитическими институтами публичная (общественная) сфера стала не только стремительно расти, расширяться, демократизироваться, но и политизироваться, а также через призму личных убеждений и представлений А.И. Погребецкого, нашедших отражение в его публикациях на страницах иркутских периодических изданий тех лет, только и могут быть рассмотрены и поняты как общественно / партийно-политическая, так и профессиональная (экономическая) стороны деятельности иркутского периода его жизни, оказавшиеся теснейшим

образом связанными в рассматриваемый период всем ходом общественной трансформации (безусловно, усиленным и ускоренным начавшейся Первой мировой войной). В своей статье, подводя итог не только и не столько шестимесячной деятельности Временного правительства, сколько процессам, с переменным успехом шедшим весь межреволюционный период, он, имея в виду роль и место в них общественности, писал: «вмешательство в производство, посредничество и распределение, вмешательство и проявленный интерес к тому, что прежде понималось как священная, неприкосновенная собственность, централизация социальных реформ и децентрализация административных — всё эти факты уже совершившиеся в том или ином виде, количестве и размере» [7].

Едва ли не вся профессиональная деятельность А.И. Погребецкого иркутского периода демонстрирует не просто тесную связь с его общественной / политической активностью, но взаимное влияние, оказываемое ими друг на друга. Перед нами представит не столько финансовый «гений» или «адепт» кооперации (каким он нередко рисуется на страницах современных исторических исследований), сколько финансовый и кооперативный «менеджер», специалист в области управления трудом, движимый идеей «общего блага», пониманием важности для решения насущных задач страны широкого сотрудничества власти и общественности, как и той организационно-управленческой функции (миссии), что возложил на себя политический авангард последней в деле движения народных масс к новой России.

Исследователи датируют начало участия А.И. Погребецкого в местном кооперативном движении 1914 годом, объясняя этот факт лишь общей активностью местной эсеровской организации в этом направлении и возможностью, благодаря работе в сфере кооперации, «находиться в курсе экономической ситуации

в регионе» [2, с. 439]. Подобное объяснение вряд ли можно счесть удовлетворительным и достаточным как с точки зрения понимания стратегии и тактики деятельности местных эсеров в ее отношении, так и места, которое займет в деле их реализации А.И. Погребецкий. Чтобы понять это следует обратиться к деятельности созданного еще на исходе 1911 г. в рамках вышеупомянутых процессов общественной трансформации в Иркутске при Городской управе Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, имевшего черты научного, общественно-политического и культурно-просветительного образования, видную, если не сказать руководящую, роль в создании и деятельности которого играли местные эсеры. В дополнение к трем изначально созданным статистической, этнографической и естественно-исторической секциям в мае 1915 г. была создана секция содействия кооперации, ставившая своими задачами изучение кооперации в пределах Иркутской губернии и содействие ее дальнейшему развитию. Возглавил секцию И.А. Якушев, а одним из ее членов стал А.И. Погребецкий, вошедшие временно в состав комитета отдела: «Вокруг этой секции группируются практические работники местной кооперации, публицисты и ряд видных политических ссыльных. Секция, посвящая свои работы принципам кооперативного строительства, параллельно делала попытки действительно способствовать таковому строительству» [8, с. 9].

Деятельность же эта, на первых порах направленная на оценку современного состояния местной кооперации (с каковой целью было предпринято анкетное обследование потребительских, кредитных, ссудо-сберегательных и сельскохозяйственных организаций Иркутской губернии) и выяснение ее потребностей и проблем, быстро сместилась к выработке практических шагов по их решению. Запросы, поступающие от

местных кооперативных организаций, в большинстве своем касались не столько удовлетворения их культурно-просветительных нужд, сколько содержали просьбы потребительских кооперативов взять на себя закупку на местном рынке товаров для них, а со стороны производителей — выступить посредниками в продаже продуктов кооперативного производства. Характер запросов был расценен членами секции как отражающий потребность кооперативов в их «союзном объединении в целях совместных закупок и продаж» и направил деятельность организации на подготовку и проведение губернского кооперативного совещания (съезда), уполномоченного принять решение о таком объединении. Аналогичную работу секция проводила, содействуя организации губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁹. Именно деятельность секции содействия кооперации, на наш взгляд, не только задала новый вектор кооперативного движения в регионе, но выдвинула новых людей, возглавивших его, среди которых оказался и А.И. Погребецкий.

Бюрократические препоны, ставившиеся губернской администрацией на пути реализации общественной инициативы, заставили искать новые пути содействия кооперации, действуя уже на городском уровне через органы городского общественного управления и, прежде всего, через представительный орган власти — Иркутскую городскую думу. Тем более, что начавшаяся Первая мировая война поставила перед городскими самоуправлениями принципиально новые задачи, решение которых требовало новых знаний, умений, навыков и, соответственно, новых

⁹ Краткий отчет о деятельности секции содействия кооперации при Иркутском комитете Общества изучения Сибири и улучшения ее быта // Отчет Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1913 г. // Изв. Иркут. отд. Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. Иркутск, 1917. Т. 1. С. 116–119.

людей, этими компетенциями обладающими. Своего рода «кризисных менеджеров», способных установить связь, навести мосты между идущей снизу общественной инициативой и бюрократическими, властными начинаниями и действиями. Важнейшими же из задач, поставленных войной в повестку дня органов местного управления, стали организация продовольственного обеспечения населения и борьба с растущей дороговизной предметов первой необходимости. Для их решения Городская дума еще 23 июля 1914 г. образовала продовольственную комиссию, приступившую, однако, к сколько-нибудь решительным и осмысленным действиям лишь немногим менее года спустя (15 апреля 1915 г.), когда в ее состав были кооптированы новые члены, представлявшие общественные организации города, и прежде всего нас интересующий представитель Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта — А.И. Погребецкий¹⁰.

Ключевым недостатком в деятельности комиссии последний счел отсутствие тесного делового (коммерческого) взаимодействия с кооперативными организациями города и губернии. В этих своих действиях продовольственная комиссия опиралась либо на биржевых маклеров, либо на подрядчиков, с ничем необъяснимым доверием используя сведения, получаемые от самих же заинтересованных в городских закупках торговцев и поставщиков. Связь же с кооперативами и профессиональными организациями выражалась только в участии немногочисленных их представителей в заседаниях комиссии. Впрочем, и расширенному составу продовольственной комиссии не удавалось переломить ситуацию к лучшему, хотя, как отмечал

¹⁰ Практически одновременно с началом работы А.И. Погребецкого в продовольственной комиссии Городской думы, последняя (на заседании от 11 августа 1915 г.) избрала его в члены Иркутского комитета Союза городов (Вестник Иркутского городского общественного управления. 1915. № 7-9. С. 62), где он станет председателем комиссии Бюро труда (см.: [9]).

позднее И.А. Якушев (по долгу службы — в качестве секретаря городской управы) исполнявший обязанности секретаря комиссии, «представители общественных организаций первое время отнеслись с большим интересом к посещению заседаний и работам Продовольственной Комиссии, надеясь, что дороговизна продуктов по мере развивающейся деятельности [ее] будет терять свою остроту. Однако надежды не оправдались: Комиссия, по их словам, работала канцелярски, общественно-апатично; голоса совещательные терялись в общей массе голосов решающих, цензовых. Дороговизна же жизни росла непрерывно, и потребители не чувствовали от работ продовольственной комиссии какой-либо видимой пользы» [10, с. 11–12].

Только благодаря решительным действиям А.И. Погребецкого, направленным на реорганизацию комиссии Городской думы в Городской продовольственный комитет, куда входили бы наряду с гласными (депутатами) и представителями всех общественных и научных организаций г. Иркутска еще и служащие всех правительственных учреждений с равными правами голоса по всем вопросам «продовольствования населения», структура превратилась достаточно в представительный и работоспособный орган по выработке конкретных и действенных мероприятий продовольственного обеспечения населения и борьбы с дороговизной. Как подчеркнул в своей статье И.А. Якушев, «для представителей общественных организаций эта новая проба Комиссии выйти из тупика является, по заявлению одного из них, последней попыткой установить взаимоотношения достойные учреждений их делегировавших» [10, с. 12].

Доклад, обосновывающий необходимость реорганизации продовольственной комиссии, подготовленный А.И. Погребецким и поддержанный ее членами (как и Думой, создавшей городской продовольственный комитет, членом президиума которого он стал),

среди мер борьбы с дороговизной (таксировка товаров, организация муниципальной торговли товарами первой необходимости, карточная система распределения) особое место отводил кооперации. «В виду всей сложности вопроса и разнообразия причин, порождающих современную дороговизну как для изучения причин ее, так и выработки мер борьбы с нею, — настаивал он, — [следует] привлечь к работам местные общественные силы и в первую очередь — все те общественные и кооперативные организации, в контакте с которыми и должна бы проводиться вся продовольственная кампания до ликвидации войны» [11, с. 129].

Поскольку основная цель большинства мер, принимаемых городами в своей борьбе с дороговизной, заключается в возможно полном устранении посредников между потребителями и производителями, писал А.И. Погребецкий, «необходимо установить как руководящее правило, что закупка продуктов и продажа их потребителю производится непосредственно городским управлением или через кооперативные организации при наличии таковых» [11, с. 129–130]. Более того, полагая борьбу с дороговизной не разовой, сиюминутной задачей, а частью повседневной работы по защите потребительских интересов, он настаивал на актуальности работы городских самоуправлений в направлении организации потребителей в потребительные общества и союзы. А потому, «деятельность города по борьбе с дороговизной [необходимо] согласовать с деятельностью потребительных обществ, вступая с последними в договорные отношения по снабжению населения предметами потребления, открывая последним возможность получения денежных ссуд под товар или снабжая эти общества продуктами из собственного склада, а равно содействуя учреждению новых городских потребительных обществ, субсидируя последние средствами и продуктами по-

требления при той или иной форме контроля и ответственности» [11, с. 130–131].

В рамках этого направления деятельности продовольственного комитета в Иркутске в начале 1916 г. возникло новое потребительское общество (кооператив) «Труженик», возбудившее перед городской управой ходатайство о том, чтобы город снабжал общество закупаемыми им продуктами на льготных условиях. Полагая, что потребительские общества и городское самоуправление в деле снабжения населения предметами первой необходимости должны работать согласованно и что «работа эта должна быть построена на началах равноправного сотрудничества, не противостоя друг другу, как продавец и покупатель, так как это ведет к разъединению интересов и раздроблению сил и средств»¹¹, Городской продовольственный комитет постановил обратиться с предложением к Городской думе оказать содействие возникшему в г. Иркутске потребительскому обществу «Труженик» как путем обеспечения его оборотными средствами для массовой заготовки товаров или поручительств по займам, сделанным обществом с этой целью, так и предоставлением ему для распределения между потребителями продуктов, закупаемых городом, под той или иной формой ответственности и контроля, определяемой по обоюдному соглашению. В результате обществу была выдана беспроцентная ссуда в 5 тыс. р. сроком на один год, и город купил у него 20 паев. С целью контроля за деятельностью обществу было предложено включить в состав правления с правом голоса члена Городской управы¹².

Стоит отметить, что деятельность А.И. Погребецкого в городской продовольственной комиссии / ко-

¹¹ Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 3-4. С. 136.

¹² Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 1-2. С. 47.

митете следует рассматривать в тесной связи с работой в них и И.А. Якушева, который может, по всей видимости, рассматриваться в качестве его наставника в сфере кооперации и муниципального управления. Едва ли не все статьи последнего, опубликованные на страницах «Вестника Иркутского городского общественного управления» (помимо процитированной в статье см.: [12–14]), а также информационные обзоры, озаглавленные «Сибирское муниципальное управление» и печатавшиеся почти в каждом его номере, служили прекрасной информационно-аналитической базой подготовки тех или иных решений и инициатив комиссии / комитета. Именно в уже процитированной выше статье «Иркутский городской продовольственный комитет, его задачи и цели» И.А. Якушев указал, думается, на основную причину неработоспособности модели продовольственного снабжения населения г. Иркутска, а именно — на незавершенность ее «строительства». Деятельность комитета как «совещательного органа», воплотившаяся в выработку решений и порядка создания: муниципального центрального распределительного склада; обывательских продовольственных попечительств со штатом продовольственных (торговых) комиссаров — контрольных районных органов как организаций самих потребителей, осуществляющих надзор за соблюдением правил торговли; карточной системы распределения продуктов первой необходимости и др., натолкнулась на отсутствие исполнительного органа, ведающего делом продовольствия в городе, претворявшего бы эти проекты в жизнь, так и не созданного управой, несмотря на то, что решение об этом было принято одновременно с созданием продовольственного комитета. В результате, «распыляясь на разрешение текущих вопросов продовольствия населения, Комитет никак не может наметить свою общую программу работ, без которой вся работа Комитета сводится к случайным решениям

по тому или иному конкретному поводу» [10, с. 22]. Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что комитет во многом вынужденно отвлекался на решение текущих проблем, действуя в условиях неопределенности и стремительно менявшихся как общественно-политической, так и социально-экономической ситуации в стране и в регионе.

Справедливость вывода И.А. Якушева, как и нашего замечания, подтверждает тематика публикаций А.И. Погребецкого, пик которых, связанных с его деятельностью на посту члена президиума городского продовольственного комитета, пришелся на вторую половину 1916 г. Они отражают попытки контролировать ситуацию на продовольственном рынке города, который стремительно уходил в тень, где начинали действовать силы, неподвластные регулирующим начинаниям продовольственного комитета. В своих статьях на страницах ведущей в те годы местной газеты «Сибирь», охотно предоставлявшей свои страницы эсерам и меньшевикам, он писал о путях преодоления возникшего летом «сахарного кризиса» и предлагавшихся продовольственным комитетом и игнорировавшихся исполнительной властью [15]; раскрывал смысл карточной системы распределения продовольствия, конкретно — сахара, от введения которой, по настоянию продовольственного комитета как «очередного требования разумной продовольственной политики», упорно «отмахивалось» городское самоуправление, «вместо *распределения* продолжая свою прежнюю “систему бессистемности” — *сбывание*» (курсив А.И. Погребецкого. — А.Л.) [16]; на исходе года предупреждал об угрожающем положении, сложившемся с продовольственным обеспечением города и губернии в целом — о «грядущем кризисе в отношении продуктов первой необходимости», взывая к долгу «общественных организаций громко указать на создавшееся положение, настойчиво искать выхода и счерпать все

пути (имея в виду, вне всякого сомнения, и указанные городским продовольственным комитетом. — В.Ш., А.Л.), дабы предотвратить надвигающееся...» [17].

Призыв А.И. Погребецкого к общественности прозвучал с газетных страниц отнюдь не от отчаяния. Отвечая на многочисленные упреки в неэффективной работе продовольственного комитета и терпеливо разъясняя пределы его компетенции (не являясь, при этом, председателем продовольственного комитета, т.к. эту должность мог занимать только гласный думы, но де-факто руководя его работами как представитель «общественности»), а также указывая на тот факт, что отнюдь не комитет «руководит продовольственной деятельностью города», он не склонен был объяснять неудачи исключительно бездействием власти. «Нечто большее лежит в основе бессилия прод[овольственного] комитета и это большее заключается в абсентеизме самих потребителей... Своим абсентеизмом, своим покорством проделываемым над ними экспериментам они сделали все, что могли, для того, чтобы отнять у гор[одского] прод[овольственного] комитета и ту видимость реальной силы, что чудилась за ним в начале его работы». Упрекая потребителей в социальной апатии и бездеятельности, он завершал не столько свою отповедь критикам, сколько ответ на его самого мучивший «вопрос о том, кто виноват в создавшихся взаимоотношениях между гор[одским] прод[овольственным] комитетом и цензовой думой», словами: «Виновата твоя пассивность, где-то шепчущийся, на задворках общественности топчущийся, какого-то миссию ждущий, обыватель потребитель!» [18].

Заметным событием конца 1916 г. стал состоявшийся 15–18 октября губернский съезд потребительских кооперативов, официально именовавшийся совещанием уполномоченных потребительских обществ, созванный по инициативе Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов

при ближайшем участии секции содействия кооперации Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта с целью создания губернского союза потребительских обществ, постановки целей и задач его деятельности, обсуждения типа объединения, т.е. характера взаимоотношений губернской и районных организаций, а также рассмотрения проекта устава союза. В преддверии съезда / совещания, входивший в бюро по его организации и проведению А.И. Погребецкий, со страниц газеты «Сибирь» призывал к поиску компромисса между сторонниками централизма в кооперативном движении и их оппонентами, напоминал первым о важности соблюдения принципа децентрализации в организации потребительской кооперации и недопустимости излишней централизации ее деятельности, «губя тем самым инициативу на местах, подрывая под ногами у самого же губернского центра кооперации то, чем он должен быть силен — организованную самостоятельность» [19]. Большинство участников собрания, однако, в своем стремлении слить воедино, в один мощный союз распыленные силы кооперативного движения, выступили с «централизаторских» позиций в деле союзного строительства и создали союз на базе Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов ценой ликвидации «мелко-районных объединений» (Ангарского и Нижнеудинского), т.е. действовали с иных, нежели у А.И. Погребецкого, позиций. Подчиняясь, однако, выбору большинства участников съезда, он вошел в состав правления последнего, возглавив в нем финансовый (к которому вскоре присоединится и продовольственный) отдел, превратившись тем самым в участника кооперативного движения в полном смысле этого слова. Прежде смотревший на него несколько со стороны, он стал его частью.

Впрочем, все еще представлявшего на съезде городской продовольственный комитет А.И. Погребец-

кого, больше волновало обсуждение вопроса о месте и роли потребительской кооперации в деле «продовольствования» населения, с докладом по которому он и выступил на совещании. По мнению редакции журнала «Иркутский кооператор», вопрос этот «кажется, впервые на кооперативном съезде в Сибири был поставлен так широко, как это было сделано докладчиком»¹³. В своем сообщении А.И. Погребецкий не ставил целью отразить отношение последней к набравшему обороты продовольственному кризису, не пытался предположить возможных шагов по пути его преодоления. Его целью было представить на суд кооперативной общественности план совместной работы кооперативов с общественно-продовольственными организациями, обозначив условия, необходимые для успешной его реализации.

Основу плана составили, что неудивительно, работы Иркутского городского продовольственного комитета, среди которых обнаруживаются и привлечение в состав продовольственных органов городов, представителей кооперативов и профессиональных союзов с правом решающего голоса, и замена таксировки предметов потребления открытием городских лавок и складов, а также организацией муниципального производства, и организация обывательских комитетов в качестве института торговых попечителей, ведающих правильным снабжением предметами первой необходимости, и организация потребительских и иных кооперативов и их союзов при поддержке городских управлений, и организация профессиональных союзов и их объединение с целью поднятия заработной платы рабочих как массового потребителя, и создание других организаций, защищающих интересы рабочего и способствующих поднятию его

¹³ Первый губернский съезд представителей потребительских обществ Иркутской губернии // Иркутский кооператор. 1916. 10 нояб. (№ 19-20). С. 8.

материального благосостояния, для чего необходима свобода деятельности кооперативных и других организаций.

А.И. Погребецкий констатировал, что смягчение продовольственного кризиса и товарного голода может быть достигнуто мерами государства, органов местного самоуправления и широких кругов потребителей при тесном взаимодействии и согласованности всех предпринимаемых мероприятий. Полагая, что без изменения общих условий внутренней жизни общества нельзя рассчитывать на успешную борьбу с продовольственной разрухой, он ратовал за устранение всех условий, тормозящих развитие и проявление общественной самостоятельности населения, за скорейшее проведение в жизнь коренной реформы городского положения, за введение земств в Сибири на основе избирательного права, соответствующего демократическому составу ее населения, за скорейшее принятие кооперативного закона, за сосредоточение продовольственного дела в руках центрального общественного органа, составленного из представителей городского и земского союзов, военно-промышленного комитета, рабочих организаций, кооперативов и общественно-торговых учреждений¹⁴.

Прозвучали в его выступлении и новые идеи и предложения. Мерами, способствующими успешной реализации мероприятий кооперативов в деле «продовольствования» населения должны были, на его взгляд, стать: возможно большее сосредоточение капиталов потребительских обществ в губернском объединении, т.е. в создаваемом союзе потребительских обществ; авансирование и выдача ссуд на закупки ими продовольственных товаров кредитными и ссудо-сберегательными товариществами; открытие

¹⁴ Первый губернский съезд представителей потребительских обществ Иркутской губернии (окончание) // Иркутский кооператор. 1916. 5 дек. (№ 21-22). С. 15-16.

в г. Иркутске комиссионерства Московского народного банка (МНБ) с правом производить как активные, так и пассивные операции; поддержка потребительскими, кредитными и ссудо-сберегательными товариществами губернии отделения этого банка с тем, чтобы комиссионерство расширило масштаб операций по кредитованию продовольственных закупок как учетом векселей, так и выдачей ссуд под уже закупленный товар¹⁵. Меры финансово-кредитной политики губернского объединения, предложенные А.И. Погребецким нашли поддержку у участников съезда и отражение в принятых последним резолюциях. С точки зрения же предпринятого нами исследования следует, в первую очередь, отметить тот факт, что, если в выступлении на съезде элементы «финансового менеджмента» в деле кооперативного строительства в регионе будут впервые обозначены А.И. Погребецким, то в последствии, уже в его действиях, они начнут теснить инструменты «менеджмента организационного», прежде преобладавшие.

Причина этого кроется, думается, не в одном только начале работы А.И. Погребецкого в структуре Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов, да еще и на должности руководителя финансового отдела. И само это назначение не было, на наш взгляд, случайным. В уже цитировавшейся выше заметке А. Ульского¹⁶, посвященной истории возникновения отделения МНБ в Иркутске сообщается, что незадолго до открытия съезда (10 октября 1916 г.) А.И. Погребецким было получено письмо от управляющего ново-николаевским отделением этого банка А.В. Витте (знакомым с последним по совместной работе и в Иркутском отделении Русско-Ази-

¹⁵ Первый губернский съезд представителей потребительских обществ Иркутской губернии (окончание). С. 15.

¹⁶ Содержание данной заметки позволяет предположить, что подписана она была псевдонимом, за которым укрылся сам А.И. Погребецкий.

атского банка, которым тот руководил, и в Иркутской городской думе, гласным которой являлся) «...с предложением обследовать вопрос об открытии в Иркутске Отделения Народбанка и использовать с этой целью созываемый в Иркутске съезд кооператоров» [8, с. 9]. Притом, что еще неделей ранее им в адрес восточно-сибирских кооперативов было разослано циркулярное письмо о командировании в регион инструктора И.Д. Иванова «для выяснения пункта, в котором было бы наиболее целесообразно открытие местного органа (комиссионерства или отделения) Народного Банка, а также условий будущей его деятельности» (цит. по: [там же]). Прибывший же к началу съезда в Иркутск инструктор Иванов был избран его председателем, что можно рассматривать как упреждающие действия Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов, за чем последовало установление с МНБ корреспондентских отношений, а в конечном итоге — открытие в городе отделения последнего. И движущей силой этого процесса стал, разумеется, А.И. Погребецкий, возглавивший местное отделение банка, открытое 22 октября 1917 г.

Впрочем, еще до официального начала работы отделения, действуя как представитель МНБ, А.И. Погребецкий, словно пытаясь завершить прежде начатое дело борьбы со спекуляцией и растущей дороговизной теперь уже на губернском и шире — всероссийском уровне (а потому — в тесном контакте с губернским продовольственным комитетом), реализует проект создания в Иркутске кооперативно-общественной биржи. Свою статью в «Сибири», озаглавленную «Спекуляция, кооператоры и “кооператоры”» он начал словами: «Иркутск стал центром спекуляции. Резиденция харбинских посредников и толкачей, со всем арсеналом свойственных им приемов и традиций, перенесена в Иркутск» [20]. Решению задач «сбития» местных спекулятивных цен и урегу-

лирования «харбинствующего» Иркутска, а также возвращению, по крайней мере захваченных спекулятивным ажиотажем кооператоров («кооператоров» в кавычках, как их называет автор), к «товарищеской работе», организованной купле-продаже под «товарищеским контролем друг друга» и была призвана действовать «торговая биржа кооперации», или «кооперативно-общественная биржа», создаваемая, по его замыслу, «при товарном отделе вскоре открываемого отделения московского народного банка» [20]¹⁷. К указанной теме А.И. Погребецкий вернется три недели спустя посвятив газетную статью призывам к частной торговле, последовать опыту кооперации и организовать «купеческую биржу»: «обе биржи будут взаимно проверять "нормальные цены рынка" через посредство своих котировочных комиссий» [21]. И уже год спустя, на страницах «Известий Иркутского отделения Московского народного банка», констатируя в целом провал своего начинания, нашел позитивное начало в том, что «кооператоры, многим из которых и не приходилось прежде сталкиваться с Народбанком, Биржей были привлечены к его операциям, да и Отделению Народбанка, было полезно существование при нем справочного торгового учреждения, несомненно, к тому же популяризовавшего Банк в местных торговых кругах» [22, с. 26].

Недолгая событийная история существования иркутского отделения МНБ, пришедшаяся на крайне непростой с политико-экономической точки зрения период в жизни страны и региона, роль и место в ней героя настоящей статьи, достаточно полно отражена как в работах последнего, создававшихся по горячим следам событий [8; 22], так и в реконструкциях историков [23; 24]. Несколько в тени как внутренней, так и внешней истории МНБ (истории финансово-кре-

¹⁷ См. также: Кооперативно-общественная биржа // Сибирь. 1917. 22 сент. (№ 205).

дитной системы губернии), а также истории контекста, куда непременно помещают ее современные историки, остался, однако, вопрос о том, какие же возможности и перспективы обнаружил А.И. Погребецкий в финансово-банковских инструментах для кооперативного строительства и преодоления кризиса в этом процессе, вызванного войной и последовавшей за ней революцией, что столь решительно большую часть своей уже не только общественной, но и профессиональной активности перенес в указанную сферу.

Показательными в этом отношении были уже его первые шаги на данном поприще. Имеется в виду упомянутая выше инициатива Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительских кооперативов¹⁸, вне всяких сомнений выдвинутая руководителем финансового отдела последнего, связанная с назначением товарищества корреспондентом МНБ. Этой инициативе (принятия на себя корреспондентских функций), которая, по мнению самого А.И. Погребецкого, в немалой степени способствовала открытию его отделения в Иркутске, он посвятит даже отдельную заметку в уже упомянутых «Известиях...». Корреспондентство, как разновидность вспомогательного банковского аппарата (находящееся в одном ряду с созданием отделений, комиссионерств и агентур), является, на его взгляд, не только следствием, но и причиной успешности кооперативного строительства. «Вокруг такого аппарата, — конечно, если он нормально функционирует, — пробуждается кооперативная жизнь и, вóвремя поддерживаемая товарищеской рукой и советом корреспондентского органа, она оформляется и развивается по пути здорового кооперативного творчества». Как правило, кооперативные объединения / союзы обслуживают корреспон-

¹⁸ С 1 января 1918 г. товарищество будет именоваться Иркутским союзом потребительных кооперативов (Ирсоюз), хотя де-факто стало таковым после первого губернского съезда представителей потребительных обществ Иркутской губернии 1916 г.

дентскими отношениями лишь себя, решают лишь собственные задачи, не заботятся о вовлечении в круг подобных (назовем их современным термином — сетевых) отношений сторонних лиц или организаций. Между тем, продолжает А.И. Погребецкий, «этот вид банковского аппарата должен был бы стать одним из интереснейших и самое развитие Банка, имеющее многочисленные щупальца, быстрее пошло бы вперед; успех же Банка был бы успехом самих корреспондентов, т.е. в конечном счете — самих же кооперативов и их объединений» [25, с. 63].

В более общем виде идея, высказанная А.И. Погребецким, в том же (1918 г.) году будет сформулирована в «Записке правления Московского народного банка о месте этого банка в кооперативном движении», подчеркнувшей, что МНБ неправомерно считать центром кредитной кооперации: «он являлся центром кооперативного кредита, что, конечно, далеко не одно и то же...»¹⁹. Независимо от своих столичных коллег указанную идею наполнит содержанием и А.И. Погребецкий, выразив тем самым и собственное видение места и роли банка в кооперативном движении и перспективах его развития. Во введении к уже неоднократно цитировавшейся книжке «Известий...», озаглавленном «Народбанк и кооперация», авторство которого, нимало не сомневаясь, должно быть приписано его перу, автор со всей определенностью называет МНБ объединяющим хозяйственно-финансовым центром кооперации страны, являющимся гарантом ее независимости и самостоятельности во всех отношениях. Наличие такого единого центра принципиально важно для «укрепления организационной стройности всего кооперативного движения», поскольку помогает «превратить всю кооперацию в единый стройный

¹⁹ Известия Московского народного банка. 1918. № 9-10. С. 17 (цит. по: Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. История / сост. В.Ф. Антонов и др.; под ред. В.Г. Тюкавкина. М. : Просвещение, 1990. С. 397).

механизм, равномерно действующий во всех частях и вследствие того — в механизм могучий и неуязвимый извне». Только наличие такого центра и имеющихся в его распоряжении инструментов (аппарата) способно сделать кооперативы «действительными хозяевами обще-кооперативного дела в целом». «Наконец, — подводит итог своим размышлениям автор, — форма закрепления организационной связи между всеми кооперативами через Московский Народный Банк является при настоящих условиях наиболее целесообразной и совершенной; она в мельчайших деталях соответствует духу кооперативной идеи; она весьма гибка и не обременительна для кооперативов; она уже объединяет многие кооперативы и вполне способна объединить все кооперативы и, наконец, она отличается высшей степенью устойчивости, столь необходимой для превращения всей кооперации в сильный и живой организм» [26, с. 8].

Оптимистичная картина, нарисованная А.И. Погребецким, в известном смысле напоминает экономическую модель, не учитывающую важнейший действующий в реальности фактор — политический. В датированной августом 1918 г., после «июльского переворота», освободившего Сибирь от «комиссаро-державия», можно было, как это и делает автор в начале своей статьи, писать о «ставшей свободной политически» кооперации. Не иначе как «пьянящий воздух свободы» заставил его на исходе зимы следующего 1919 г. специально обратиться к теме «политики и кооперации», настаивая на том, что кооперативное строительство должно покоиться на «социально-экономическом признаке» кооперации, а признаки иного порядка, «например, партийно-политического — являются элементом привходящим, сопутствующим, но не определяющим тактику кооперации» [27].

Последующее кратковременное участие его в эсеровском Политцентре и не менее короткая попытка

вписаться в экономические структуры советской власти развеяли иллюзии А.И. Погребецкого, лишив его надежды на то, что «демократическая сущность кооперации будет согласована с демократизированными основами государственности». При всех политических изменениях и сменах власти в Иркутске, он проявлял себя как настоящий профессионал и заслуженно пользовался признанием коллег и политических деятелей. В первые месяцы восстановления советской власти в Иркутске он еще надеялся на возможность применения своего опыта и идей. Он даже согласился на должность уполномоченного финансового управления Иркутского губревкома и получил соответствующее удостоверение, освобождающее его квартиру от уплотнения, а членов семьи от принудительных общественных работ²⁰. Однако, многие его предложения по реорганизации управления финансами и развитию кооперации в крае новой власти оказались не нужны. Последним его действием на поприще иркутской кооперации станет участие в ликвидации его детища — отделения МНБ, ставшего жертвой процесса национализации. 27 марта 1920 г. была создана ликвидационно-техническая коллегия, в которую были включены с правом совещательного голоса бывшие руководители частных банков. После завершения всех дел по передаче документации и ценностей оставшиеся вклады и активы были подготовлены для отправки в Дальневосточную республику, где банк продолжил свою работу. Вместе с ними за Байкал летом 1920 г. отправился и наш герой, где в новых политических реалиях начнется новый этап его биографии.

²⁰ ГАИО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 272. Л. 195.

Список использованной литературы

1. Петров А.В. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биогр. справочник / А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. ред. Л.М. Дамешек. — Иркутск : Оттиск, 2011. — 396 с.

2. Петин Д.И. Александр Ильич Погребецкий. Известные факты жизни и деятельности / Д.И. Петин // Альманах общества Российского общества историков. — 2013. — № 2. — С. 436–454.

3. Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. — Москва : РОССПЭН, 2011. — Т. 6. — 347 с.

4. Войтинский В.С. Евреи в Иркутске / В.С. Войтинский, А.Я. Горнштейн. — Иркутск : Тип.-литограф. П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. — [2], XVI, 393 с.

5. Владимирски И. К вопросу изучения сибирского купечества: круг социальных контактов золотопромышленника Якова Фризера / И. Владимирски, М.В. Кротова. — DOI 10.25206/2542-0488-2020-5-2-9-15. — EDN CPBXNG // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2020. — Т. 5, № 2. — С. 9–15.

6. Туманова А.С. Публичное пространство России в 1906–1916 гг.: направления эволюции и формы коммуникации / А.С. Туманова // Российская империя между реформами и революциями, 1906–1916 / под ред. А.И. Миллера, К.А. Соловьева. — Москва : Квадрига, 2021. — С. 203–236.

7. Погребецкий А.И. Вехи социального творчества : небольшие итоги / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1917. — 27 авг.

8. Ульский А. Очерк возникновения Иркутского отделения / А. Ульский // Известия Иркутского отделения Московского народного банка. — 1918. — № 1. — С. 8–14.

9. Погребецкий А.И. Отчет о деятельности Бюро труда Иркутского комитета Всероссийского союза городов. С 22 авг. по 21 дек. 1915 / А.И. Погребецкий // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 3–4. — С. 1–26.

10. Якушев И.А. Иркутский городской продовольственный комитет, его задачи и цели / И.А. Якушев // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 3–4. — С. 10–23.

11. [Погребецкий А.И.]. Доклад Исполнительной городской продовольственной Комиссии об организации торговли предметами первой необходимости / [А.И. Погребецкий] // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1915. — № 7–9. — С. 127–131.

12. Якушев И.А. Война и меры городов в борьбе с дороговизной жизни / И.А. Якушев // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1914. — № 11–12. — С. 1–19.

13. Якушев И.А. Городское самоуправление и потребительская кооперация / И.А. Якушев // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1915. — № 7-9. — С. 1-7.
14. Якушев И.А. Карточная система и продовольственные попечительства / И.А. Якушев // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 7-9. — С. 1-12.
15. Погребецкий А.И. Продовольственные перспективы / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1916. — 2 июля.
16. Погребецкий А.И. Нужное в «системе бессистемности». («Карточки» для распределения продукта) / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1916. — 23 авг.
17. Погребецкий А.И. Продовольственные перспективы / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1916. — 7 дек.
18. Погребецкий А.И. Кто виноват? (По поводу статей г. В. «О продов. деятельности ирк. гор. самоуправления» / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1916. — 9 июля.
19. Погребецкий А.И. Пути кооперативного строительства. (К предстоящему губ. съезду потреб. кооперативов) / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1916. — 12 окт. (№ 218).
20. Погребецкий А.И. Спекуляция, кооператоры и «кооператоры» / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1917. — 17 сент.
21. Погребецкий А.И. Купцы и спекулянты / А.И. Погребецкий // Сибирь. — 1917. — 8 окт.
22. Погребецкий А.И. Восемь месяцев нашей работы / А.И. Погребецкий // Известия Иркутского отделения Московского народного банка. — 1918. — № 1. — С. 23-43.
23. Плотникова Е.В. Возникновение, становление и функционирование Иркутского отделения Московского народного банка в период великих потрясений в 1917 — первой половине 1918 г. / Е.В. Плотникова. — DOI 10.26516/2222-9124.2019.28.17. — EDN ZETQWB // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2019. — Т. 28. — С. 17-26.
24. Плотникова Е.В. Иркутское отделение Московского народного банка: история существования в 1917-1920 гг. / Е.В. Плотникова. — EDN INMZYL // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: материалы XLIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 02 февр. 2021 г. — Москва, 2021. — Т. 2. — С. 13-23.
25. Погребецкий А.И. Корреспонденты района / А.И. Погребецкий, Г.Н. Шур // Известия Иркутского отделения Московского народного банка. — 1918. — № 1. — С. 63-65.

26. [Погребецкий А.И.]. Народбанк и кооперация / [А.И. Погребецкий] // Известия Иркутского отделения Московского народного банка. — 1918. — № 1. — С. 3–8.

27. Погребецкий А.И. Кооперация и политика. (К вопросу о политике кооперации) / А.И. Погребецкий // Мысль. — 1919. — 20 февр.

References

1. Petrov A.V., Plotnikov M.M.; Dameshek L.M. (eds.). *Mayors and Deputies of the Irkutsk Duma 1872–2011. Biographical Directory*. Irkutsk Ottisk Publ., 2011. 396 p.

2. Petin D.I. Alexander Ilyich Pogrebetsky. Unknown Facts of Life and Work. *Al'manakh obshchestva Rossiiskogo obshchestva istorikov = The Almanac of the Society of the Russian Society of Historians*, 2013, no. 2, pp. 436–454. (In Russian).

3. Budnitskii O.V. (ed.). *Archive of Jewish History*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2011. Vol. 6. 347 p.

4. Voitsinskii V.S., Gornshtein A.Ya. *Jews in Irkutsk*. Irkutsk, P.I. Makushin, V.M. Posokhin Publ., 1915. 393 p.

5. Vladimirovskii I., Krotova M.V. On the Study of Siberian Merchants: Social Contacts of Gold Miner Yakov Frizer. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 9–15. (In Russian). EDN: CPBXNG. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-9-15.

6. Tumanova A.S. The Public Sphere in Russia, 1906–1916: Evolution and Forms of Communication. In Miller A.I., Solov'ev K.A. (eds.). *The Russian Empire Between Reforms and Revolution, 1906–1916* Moscow, Kvadriga Publ., 2021. Pp. 203–236.

7. Pogrebetskii A.I. Milestones of Social Creativity: A Brief Summary. *Sibir' = Siberia*, 1917, August, 27. (In Russian).

8. Ul'skii A. Essay on the Formation of the Irkutsk Branch. *Izvestiya Irkutskogo otdeleniya Moskovskogo narodnogo banka = News of the Irkutsk branch of the Moscow National Bank*, 1918, no. 1, pp. 8–14. (In Russian).

9. Pogrebetskii A.I. Report on the Activities of the Labor Bureau of the Irkutsk Committee of the All-Russian Union of Cities, August 22 — December 21, 1915. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya = Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1916, no. 3–4, pp. 1–26. (In Russian).

10. Yakushev I.A. The Irkutsk City Food Committee: Its Goals and Objectives. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo up-*

raavlениya = *Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1916, no. 3–4, pp. 10–23. (In Russian).

11. Pogrebetskii A.I. Report of the Executive City Food Commission on the Organization of Trade in Essential Goods. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* = *Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1915, no. 7–8, pp. 127–131. (In Russian).

12. Yakushev I.A. War and Municipal Measures Against Rising Costs of Living. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* = *Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1914, no. 11–12, pp. 1–19. (In Russian).

13. Yakushev I.A. Municipal Self-Government and Consumer Cooperation. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* = *Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1915, no. 7–9, pp. 1–7. (In Russian).

14. Yakushev I.A. The Rationing System and Food Trusteeships. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* = *Bulletin of the Irkutsk city Public Administration*, 1916, no. 7–9, pp. 1–12. (In Russian).

15. Pogrebetskii A.I. Food Perspectives. *Sibir'* = *Siberia*, 1916, July's, 2. (In Russian).

16. Pogrebetskii A.I. Essential in the "System of Chaos" ("Cards" for Product Distribution). *Sibir'* = *Siberia*, 1916, August, 23. (In Russian).

17. Pogrebetskii A.I. Food Perspectives. *Sibir'* = *Siberia*, 1916, December, 7. (In Russian).

18. Pogrebetskii A.I. Who Is to Blame? (Regarding Articles by Mr. V. "On the Food Activities of Irkutsk Municipal Self-Government"). *Sibir'* = *Siberia*, 1916, July, 9. (In Russian).

19. Pogrebetskii A.I. Paths of Cooperative Construction (To the Upcoming Provincial Congress of Consumer Cooperatives). *Sibir'* = *Siberia*, 1916, October, 12. (In Russian).

20. Pogrebetskii A.I. Speculation, Cooperators, and "Cooperators." *Sibir'* = *Siberia*, 1917, September, 17. (In Russian).

21. Pogrebetskii A.I. Merchants and Speculators. *Sibir'* = *Siberia*, 1917, October, 8. (In Russian).

22. Pogrebetskii A.I. Eight Months of Our Work. *Izvestiya Irkutskogo otdeleniya Moskovskogo narodnogo banka* = *News of the Irkutsk branch of the Moscow National Bank*, 1918, no. 1, pp. 23–43. (In Russian).

23. Plotnikova E.V. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* = *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2019, vol. 28, pp. 17–26. (In Russian). EDN: ZETQWB. DOI: 10.26516/2222-9124.2019.28.17.

24. Plotnikova E.V. Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank: History of Existence in 1917-1920. *Social Sciences in the Modern World: Political Science, Sociology, Philosophy, History. Materials of the 43rd International Scientific Conference, Moscow, February 02, 2021*. Moscow, 2021. Vol. 2. Pp. 13–23. (In Russian). EDN: INMZYU.

25. Pogrebetskii A.I., Shur G.N. District Correspondents. *Izvestiya Irkutskogo otdeleniya Moskovskogo narodnogo banka = News of the Irkutsk branch of the Moscow National Bank*, 1918, no. 1, pp. 63–65. (In Russian).

26. Pogrebetskii A.I. Narodny Bank and Cooperation. *Izvestiya Irkutskogo otdeleniya Moskovskogo narodnogo banka = News of the Irkutsk branch of the Moscow National Bank*, 1918, no. 1, pp. 3–8. (In Russian).

27. Pogrebetskii A.I. Cooperation and Politics (On the Policy of Cooperation). *Mysl' = Thought*, 1919, February, 20. (In Russian).

Информация об авторах

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: wodalish@yandex.ru. SPIN-код: 8043-1069; Author ID РИНЦ: 707168.

Легеидо Алексей Григорьевич — учитель истории и обществознания, МБОУ Гимназия 25; соискатель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: alexej.legeido@yandex.ru.

Authors

Vadim P. Shakhеров — D.Sc. in History, Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: wodalish@yandex.ru. SPIN-Code: 8043-1069; Author ID RSCI: 707168.

Alexey G. Legeido — Teacher of History and Social Studies, Municipal Gymnasium No. 25; Applicant, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: alexej.legeido@yandex.ru.

Для цитирования

Шахеров В.П. «Кризисный менеджер»: А.И. Погребецкий и кооперативное движение в Иркутске в период войны и революции, 1915–1920 гг. / В.П. Шахеров, А.Г. Легеидо. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(4).679-714. — EDN

EPCDUT // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 679–714.

For Citation

Shakherov V.P., Legeido A.G. “Crisis Manager”: A.I. Pogrebetsky and the Cooperative Movement in Irkutsk During the War and Revolution, 1915–1920. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 4, pp. 679–714. (In Russian). EDN: EPCDUT. DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(4).679-714.